

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕВИАНТНОСТИ

В статье рассматриваются методологические, теоретические и эмпирические аспекты проблемы деструктивной девиантности на материалах социологических опросов жителей Могилевской области в 1997, 1999 и 2009 гг. На основании проведенного анализа делается вывод о снижении уровня социальной аномии в белорусском обществе.

Введение

Законодатели, как известно, принимают законы. Исполнительная власть организует по ним общественную жизнь. Правоохранительные и судебные органы следят за правильным соблюдением законов, наказывают их вольных или невольных нарушителей. В этой

сложной цепочке все, казалось бы, учтено и предусмотрено. Государство вкладывает в правоохранительную систему громадные ресурсы и, тем не менее, тысячелетиями совершенствуемый механизм обеспечения правопорядка не выполняет возложенные на него функции в должной мере. Более того, сегодня уровень правонарушений, если судить по средствам массовой информации и данным статистики, даже выше, чем еще несколько десятилетий назад. Это означает, что одним только усилением репрессивных органов невозможно обеспечить правопорядок в стране. Необходимо дополнить их социальными мерами, повышающими мотивацию законопослушания и, соответственно, дискредитацию асоциального, деструктивного поведения граждан. Дело в том, что одной из основных причин снижения отдачи от все более увеличивающихся затрат государства и усилий правоохранительных органов является правовой нигилизм, нежелание людей следовать предписаниям установленных для всех норм и правил общежития. В данной статье мы намерены представить социологическое измерение наличествующей в нашем обществе деструктивной девиантности. Надеемся, что это должно способствовать углублению понимания социальной природы девиации вообще и преступности, в частности.

Основная часть

В самом общем плане девиация – есть поведенческое отклонение (от лат. *deviatio* – уклонение, отклонение) от групповой нормы. Именно так его определяли классики социологии (Э. Дюркгейм). Так, например, П.А. Сорокин всю совокупность поведенческих ориентаций подразделял на три типа [1, с. 51-60]. Поведение, полностью соответствующее предписаниями социальных норм, он назвал дозволенно-должными актами. В силу их нормативности общество никак на них не реагирует, принимая их исполнение за нормативное. Поведение, превышающее нормативные ожидания общества, по типологии П. Сорокина именуется “рекомендуемыми”. Такое поведение обществом поощряется и в той или иной форме награждается. Акты поведения, выходящие за пределы социальной нормы в нежелательную для общества сторону, им запрещаются, а лица, их совершающие – в той или иной форме наказываются. В типологии поведенческих актов П.А. Сорокина девиантными являются второй и третий типы. Правда, рекомендуемые акты поведения означают девиацию со знаком “плюс”, а запрещенные – со знаком “минус”. На мой взгляд, такая классификация поведения индивидов, фиксируя чрезвычайно важный феномен отклонения от социальной нормы, вызывает определенную путаницу, ставя на одну доску два диаметрально противоположные, с точки зрения общества, способа проявления человеческой активности: преступление и подвиг. Подвиг солдата, например, вполне соответствует

ожиданиям общества, представляя собой высшее проявление нормативного проявления воинской доблести. Преступление же представляет собой деструктивную по отношению к обществу девиацию. Я предлагаю другую типологию поведенческих ориентаций, которая, на мой взгляд, лишена отмеченной выше двусмысленности. Итак, всю совокупность человеческого поведения можно подразделить на четыре группы ориентаций:

- активно-конструктивная ориентация характерна для инициативных созидателей материальных и духовных ценностей, чья деятельность направлена на реализацию общественно значимых целей;
- пассивно-конструктивная поведенческая ориентация присуща так называемому “человеческому материалу истории”, людям, лояльно относящимся к существующему общественному устройству и участвующим в созидательной деятельности, но не обладающим инициативным началом;
- пассивно-деструктивная ориентация включает в себя поведение, наносящее вред самому субъекту поведения (пьянство, табакокурение, потребление наркотиков, самоубийство и т.п.);
- активно-деструктивная ориентация подвергает испытанию на прочность существующие правовые и социокультурные нормы, традиции, обычаи, правила, общепринятые ценности вообще.

В качестве заочной поддержки нашей типологии сошлемся на подход Эриха Фромма, который выстроил исследование человеческой агрессивности именно по вектору деструктивности [2]. Следует отметить, что предложенная нами типология представляет собой не линейную, а циклическую конструкцию, поскольку активно-деструктивная поведенческая ориентация при определенных условиях может превращаться в глазах общественного мнения в активно-конструктивную. Такова, например, логика социальной переоценки деятельности пришедших к власти революционеров, гонимых старым режимом в качестве преступников. Помимо этого, в различных субкультурах (например, в преступных сообществах, среди национальных или религиозных меньшинств) может существовать реверсивная по отношению к общепринятой шкала оценок поведенческих ориентаций. Однако даже в этих случаях предложенная нами типология все-таки позволяет дифференцировать поведенческие акты по их отношению к социальной норме. Первые две поведенческие ориентации соответствуют социальной норме, а вторая пара – представляет собой девиацию, т.е. отклонение от нее. И при этом девиантность утрачивает оценочную амбивалентность, оставаясь однозначно деструктивным фактором общественной системы в каждый конкретный исторический момент ее существования.

Для того чтобы аргументировано ответить на вопрос о том, каков сегодня уровень деструктивной девиантности в нашем обществе,

нужно иметь инструменты его измерения. Эта задача может решаться на различных методических основаниях. Богатый арсенал регистрации девиантного поведения наработан статистикой. В рамках статистического подхода используются разнообразные показатели. Общий недостаток статистических показателей заключается в том, что все они, во-первых, отражают лишь противоправную девиантность, т.е. нарушение правовых норм, практически “не замечая” саморазрушительную и асоциальную формы девиации, характеризующие игнорирование моральных норм. Никакой статистический показатель не способен отобразить, например, распространенность сквернословия, домашнего насилия или игнорирование сигналов светофора на пешеходных переходах. Еще более серьезным недостатком статистического метода мы считаем то, что он фиксирует уже свершившиеся и зарегистрированные органами правопорядка факты девиации и напроць лишен прогностического потенциала.

Мы возлагаем особые надежды на социологический метод, который способен измерить уровень потенциальной деструктивности в различных социально-демографических группах населения. Социологический подход отнюдь не отрицает статистического метода, а лишь дополняет, компенсируя его недостатки. Использование этих двух способов рассмотрения проблемы деструктивной девиантности позволит расширить аналитические и прогностические возможности территориально-административных и ведомственных органов управления.

Итак, приступим, наконец, к анализу полученных в ходе социологического опроса первичных данных. Наше исследование было проведено в рамках Государственной комплексной программы научных исследований “Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально-ориентированной экономики Республики Беларусь” (ГКПНИ “Экономика и общество”) в 2009 г. силами творческого коллектива кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия под руководством автора данной статьи. Участниками опроса стали 687 жителей Могилевской области старше 16 лет, представляющие все основные социально-демографические группы населения.

Социологический опрос показал, что среди населения всегда наличествуют потенциальные девианты, морально готовые на любые преступления. Нежелание части наших сограждан следовать предписанным нормам и правилам проявляется во всем, даже там, где игнорирование норм повышает риски для жизни и здоровья самого потенциального нарушителя. В анонимной анкете мы спросили участников опроса, считают ли они возможным (“всегда”, “в зависимости от ситуации” или “никогда”) совершить те или иные действия, выходящие за рамки моральных или правовых норм. Мы постарались в формулировке вопроса избежать оценочных характеристик, однако любой мало-мальски грамотный человек понима-

ет, что все ниже перечисленные действия санкционируются либо Административным, либо Уголовным кодексом. В таблице 1 представлены результаты опроса жителей Могилевской области, проведенного нами в 2009 г.

Таблица 1

Готовность мужчин и женщин старше 16 лет совершить девиантные поступки различной степени тяжести, в %

Виды девиации	Всегда		В зависимости от ситуации		Никогда	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Проехать бесплатно в общественном транспорте	4,7	2,9	62,4	48,1	32,9	48,7
Перейти улицу на красный свет	0,9	1,5	46,9	43,4	52,2	55,1
Применить физическую силу в ссоре	6,1	0,9	53,9	22,0	39,9	77,1
Взять чужую вещь без разрешения	1,2	0,0	24,5	20,8	74,1	79,2
Предложить взятку за незаконную услугу	2,3	0,6	42,6	39,9	55,1	59,5
Принять взятку за незаконную услугу	4,1	0,6	32,4	28,2	63,6	71,3
Реализовать фальшивую купюру	0,6	0,0	9,0	3,2	90,1	96,8
Распространить неправдивые сведения	0,3	0,3	23,3	25,5	76,4	74,2
Принять участие в ограблении	0,3	0,0	5,2	2,1	94,5	97,7
Убить человека	0,0	0,3	7,3	2,1	92,7	97,7
Совершить самоубийство	0,0	0,3	3,5	7,0	96,5	92,7
Совершить террористический акт	0,0	0,3	4,1	0,3	95,9	99,4
Силой или шантажом принудить к сексу	0,6	0,3	6,4	4,4	93,0	95,3

Легко заметить, что уровень законопослушания наших сограждан отнюдь не идеальный. Среди наших респондентов нашлись потенциальные “зайцы” общественного транспорта, лгуны и kleптоманы, взяточники и фальшивомонетчики, грабители и убийцы, а также самоубийцы, террористы и насильники. Остается уповать на то, что потенциальная девиантность наших соотечественников далеко не всегда осуществляется в актуальных криминогенных поступках, поскольку обусловлена в большинстве случаев зависимостью от провоцирующих ситуаций. И, тем не менее, по всем без исключения разновидностям девиации всегда найдутся потенциальные маньяки-рецидивисты, у которых, по их собственному анкетному признанию, нет моральных тормозов. Таких даже в преступной среде называют “отмороженными”.

Присмотримся более внимательно к тем нашим согражданам, которые считают себя вправе в той или иной степени игнорировать

не только моральные нормы, но и Уголовный кодекс. Причем особое внимание по понятным причинам уделим наиболее проблемной, с этой точки зрения, возрастной когорте – молодежи. Это не значит, что старшие возрастные группы мы будем игнорировать, совсем нет. И еще одно важное замечание. Любое социальное явление необходимо подвергнуть сравнительному анализу по временному вектору. Мы имеем возможность сравнить результаты нынешнего исследования с итогами опросов молодежи Могилевщины, проведенными нами в 1997 и в 1999 гг. Этими данными мы будем пользоваться для того, чтобы увидеть тенденции изменения уровня различных видов девиантности, в первую очередь, в молодежной среде.

Осуществленный нами социологический анализ динамики различных видов девиации как деструктивного фактора, влияющего на развитие гражданского общества в Беларуси, дает основание сделать два важных вывода. Первый касается наличного уровня морального и правового сознания наших земляков. Мы можем констатировать, что в нашем обществе представлены потенциальные носители всех без исключения видов девиации. Мы в состоянии исчислить их удельный вес в различных социально-демографических и социально-профессиональных группах. Оказалось, что законопослушные граждане далеко не всегда составляют большинство населения. Там, где речь идет о криминогенных отклонениях от правовых норм, деструктивные девианты составляют заметное, но все же меньшинство. А вот правовые проступки типа перехода улицы на красный сигнал светофора или проезда в общественном транспорте без оплаты все еще остаются элементами повседневной практики значительной части наших соотечественников. Особую тревогу вызывает отсутствие у многих жителей Беларуси морального отторжения взяточничества. Каждый третий участник опроса готов принять взятку, а 42,7% – дать ее. Отсюда следует вывод о наличии серьезных проблем в системе формирования правового сознания граждан Беларуси. Моральная и правовая аноμία все еще остается опасным препятствием на пути укрепления белорусского гражданского общества.

Впрочем, первое заключение негативного характера мы вправе “подсластить” вторым выводом, сделанным на основании сравнительного ретроспективного анализа полученных в 2009 г. данных с результатами наших же опросов в 1997 и 1999 гг. Тогда мы опросили, соответственно, 1092 и 802 жителей Могилевщины в возрасте от 16 до 30 лет, поэтому сегодня мы вправе сравнивать только эти возрастные группы. Повод для оптимизма дает отрицательная динамика по всем без исключения видам деструктивной девиации. Ниже мы предлагаем ознакомиться с табличным форматом этого сравнения.

Таблица 2

**Процентное распределение юношей и девушек
в возрасте от 16 до 30 лет, считающих возможным для себя
“всегда” и “в зависимости от ситуации”
совершить различные девиантные поступки**

Виды девиации	1997 год		1999 год		2009 год	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Проехать бесплатно в общественном транспорте	95,0	90,7	87,0	85,0	80	63
Перейти улицу на красный свет	87,7	80,2	79,9	74,0	66	58
Применить физическую силу в ссоре	74,3	39,4	69,0	33,6	65	26
Взять чужую вещь без разрешения	36,5	26,3	31,8	28,5	32	25
Предложить взятку за незаконную услугу	76,5	72,5	63,8	60,2	55	54
Принять взятку за незаконную услугу	76,2	71,1	59,5	55,0	47	43
Реализовать фальшивую купюру	47,7	30,9	35,6	22,1	16	3
Распространить неправдивые сведения	35,5	31,1	39,1	30,7	26	32
Принять участие в ограблении	21,8	10,9	15,2	6,3	11	4
Убить человека	23,2	8,1	25,0	9,8	9	3
Совершить самоубийство	11,3	21,6	16,0	17,4	4	6
Совершить террористический акт	16,1	8,5	17,1	5,9	4	0
Силой или шантажом принудить к сексу	*	*	12,0	6,6	5	3

Примечание: звездочкой (*) обозначено отсутствие замера.

Снижение показателей молодежной девиантности, наблюдаемое нами на протяжении последних 12 лет, свидетельствует о постепенном преодолении состояния социальной аномии, в котором на протяжении 90-х гг. после развала Советского Союза пребывало наше общество. Уровень законопослушания белорусского народа возрастает, что создает более благоприятные, чем раньше, условия для развития структур гражданского общества в нашей стране.

Заключение

Констатируя благоприятную тенденцию возрастания уровня законопослушания граждан и сокращения доли потенциальных деструктивных девиантов, нам приходится указать и на возникающие из этой же тенденции риски. Дело в том, что для развития гражданского общества необходимы не просто законопослушные граждане. Патриархально-подданническая политическая культура населения как раз противоречит, а не благоприятствует потребностям развития и совершенствования гражданского общества современного типа. Прогрессирующее общество кровно нуждается в инициативных гражданах, способных на социальное творчество, проявляющееся и в совершенствовании как моральной, так и правовой нормативной системы общества. Поэтому крайне важно, наряду с законопослушанием, развивать также самостоятельность и инициативность граждан.

Особенно это актуально для стран с многолетним тоталитарным прошлым, население которых во многом утратило социальные рефлекс-сы общественной самоорганизации. Потеря импульсов саморган-изующей общественной деятельности происходила тем полнее и бы-стрее, чем сильнее и многофункциональнее становилось государ-ство. К сожалению, историческая инерция сохранила и для нашей страны рудименты идеологии, психологии и практики всесильного государства, опекающего послушного “маленького человека”. С од-ной стороны, нам в наследство досталась многочисленная и разви-тая бюрократия, стремящаяся во что бы то ни стало сохранить за собой те общественно значимые функции, на исполнении которых она намерена безбедно существовать вечно. А с другой стороны, наш народ по-прежнему надеется, скорее, на царя, чем на Бога, и боль-ше на государство, нежели на себя самого. Поэтому проблему дест-руктивной девиантности следует рассматривать в тесной связи с активно-конструктивной деятельностью граждан. Но тема уже дру-гой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сорокин, П.А.** Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: По-литиздат, 1992. – 543 с.
2. **Фромм, Э.** Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова; худ. обл. М.В. Дра-ко. – Мн.: ООО “Попурри”, 1999. – 624 с.

Поступила в редакцию 12.01.2010 г.